

От автора

Прошло три с лишним года с того момента, когда увидела свет моя вторая книга. А историй не становится меньше: работа продолжается, да и коллеги стали делиться кое-чем из своего опыта. Так понемногу и набралось еще на одну. По-прежнему мечтается о небольшом острове с частной клиникой. Правда иногда всплывает мысль: а может, лучше устроиться куда-нибудь смотрителем очень одинокого маяка? Но она тут же с позором изгоняется: куда я денусь от своей работы! Начну еще со скуки лечить чаек от крикливости, бакланов — от конституциональной глупости, а экипажи проплывающих мимо подводных лодок — от клаустрофобии... Нет, не будем снижать планку — остров так остров! Ладно, пошел на смену, в свое серьезное государственное учреждение, зарабатывать на свою мечту. Или копить истории на новую книгу — что быстрее получится.

Ах да, насчет историй. Как всегда, все персонажи и ситуации — это художественный вымысел автора, а их сходство с реальными — это паранойя.

Будни судебно-психиатрической экспертизы

Как показывает практика судебно-психиатрических экспертиз, криминальные сводки, а также личные наблюдения, отношение российских граждан к Фемиде не сильно отличается от такового к любой барышне в принципе и здорово смахивает на стойкие, крепкие семейные узы. То есть мужик где-то зашибает денюгу, спешит домой с полным клювом ресурсов и материальных ценностей, а она что-то там варит на своей кухне и щебечет, щебечет, щебечет, дура... Правда, может и скалкой. Или залюбить до полусмерти в порыве особой нежности. Ну что с нее взять!

Бывают дни, когда на экспертизе работать тяжело: то черед убийцев с парой педофилов для разнообразия, то телефонный мошенник с двадцатью томами уголовных дел, то геронтофил горячих кровей, позарившийся на бабульку восьмидесяти с нехилым гаком лет. Причем последнего дела могло и не быть, не позавидуй случайно забредшая на рюмку чая семидесятилетняя подружка чужому женскому счастью. Три раза. Черенком от лопаты.

Укол повелителю галактики

В тот день, о котором идет рассказ, всемирный разум решил проявить локальное чувство юмора, для разнообразия. Ничем иным подборку экспертных случаев объяснить нельзя. Началось все с попытки юного раздолбая стянуть сотовый телефон. К слову, не знаю, чем будут зарабатывать ломбарды, когда исчезнет этот ресурс. Наверное, снова перейдут на экспроприированное золотишко. Так вот, попытка имела все шансы стать удачной: утомленный совиньоном мужик мирно дрых на лавке, а его сотовый телефон мирно валялся в полуметре от. Кто ж знал, что подъезд и прилегающая территория охраняются бдительными и сознательными пенсионерками без поводков! Парню нет чтобы бросить злополучную трубу — он попытался уйти огородами. Ха! Плохо он знает старую гвардию! Эта фурия гналась за ним полквартала и нецензурно возмущалась, пока наряд ППС не заинтересовался условиями догонялок и не попросился взять их в игру. Уже на следствии выяснилось, что парень когда-то попадал к психиатру с резаными венами, и вуаля — назначили экспертизу.

Следующего парня пытались уличить в том, что он демонстрировал свой девайс вошедшей в лифт девчонке. Парень клялся и божился, что во всем виновато пиво, которое не вовремя подошло к концу. Да, он слышал, что в лифте нельзя, но чтобы сразу уголовного... Кто ж знал, что эта... эта... войдет так некстати! Заметив, что наши эксперты с интересом рассматривают том с делом, я присоединился. Следователю явно нравилось фотографировать: три ракурса двора, подъезд с двух точек, три снимка лифта, лужа. По разочарованным лицам экспертов было видно, что самое основное осталось за кадром.

Потом смотрели подэкспертного, который стащил телевизор. Вы спросите — почему товарища, в поте лица покравшего эту бандуру с диагональю полутора-спальной кровати, отправили к нам, ежели он никогда

до того к психиатрам не попадал? Это элементарно. Дело в том, что два года назад из одной квартиры был украден ЭТОТ ЖЕ телевизор ЭТИМ ЖЕ парнем. Он получил за него (плюс еще что-то, плюс разговорчики в суде) два года, отсидел, вышел — и украл ЭТОТ ЖЕ телевизор, но уже из другой квартиры: хозяева переехали на новое местожительство. Не иначе чудо техники было заговорено от покражи каким-то особо хитрым шаманским заговором, поскольку тать был тут же изловлен полицией. Видимо, следователь очень хотел получить ответ на вполне закономерный вопрос — ну не дурак ли этот самый тать, его, татя, мать? И только врожденная интеллигентность и необходимость блюсти протокол заставили его сформулировать запрос иначе: «Страдал ли имярек на момент совершения преступления каким-либо психическим заболеванием, осознавал ли он фактический характер своих действий, мог ли отдавать отчет в своих действиях и руководить ими?»

И, чтобы стало уже совсем нескучно, принесли еще одно дело. Парень, которому предполагалось провести экспертизу, уже однажды предстал перед судом: несколько лет назад, когда он еще жил в селе, был он как-то раз нетрезв и сильно голоден. А тут такая удача: два бесхозных гуся! Далее, если читать постановление, все происходило так: «И тайно, из корыстных побуждений, безвозмездно (!!!), схватил руками поочередно двух гусей в возрасте пяти месяцев стоимостью 800 рублей каждый (!) и сломал им шеи. С похищенным скрылся с места происшествия, а добытое несправедным трудом использовал в личных нуждах, употребив в пищу». На суде «иск признал частично, пояснив, что пятимесячные гуси столько не стоят». Дело закончилось мировой: человек давно на учете, что с него, кроме анализов, взять?

В этот раз он отличился уже в городе. Как? Да как это обычно бывает в подобных ситуациях: на набережной

Укол повелителю галактики

познакомился с парнишкой восточной наружности, угостил пивком, разговорились и сошлись на том, что обоим с детства тянуло к машинам, но прав нет ни у кого из них. А кататься хотелось с каждой кружкой все больше. В итоге машина нашлась. Правда, чужая. И в таком состоянии, что даже для утилизации нужен был хотя бы косметический ремонт. Но разве такие мелочи могут остановить две души, жаждущие покатушек?

Нашли два отсутствовавших передних колеса, аккумулятор и бензин, отрегулировали зажигание, заменили две свечи, новый друг сказал волшебное: «Ээээ, я этот драндулет выхлопной труба морковь совал!» — и газу до отказа! Сотрудникам ГИБДД, дежурившим в двух кварталах от места старта, показался подозрительным неземной восторг в глазах двух парней, едущих на убитой в хлам «шохе». Ехали бы на «бэхе» или на «мерсе» — можно еще было бы понять, но получать перманентный оргазм от ВОТ ЭТОГО было явным извращением и требовало как минимум разъяснений. На взмах полосатой палочки ребята ответили двумя синхронно поднятыми средними пальцами. Погоня началась. Закончилась она внутри квартала, спустя пару минут: ребята бросили машину и рванули в разные стороны. Вначале думали догнать чернявого, но тот с криками: «Атас, менты... эээ... понты... эээ... в общем, я ваш кокард каблук топтал!» — дал стрекача, только его и видели. Второго догнать оказалось проще. Хозяин угнанной машины оказался неблагодарным и мелочным кю: нет чтобы поблагодарить за приведение техники в рабочее состояние, так еще и оценил свою рухлядь аж в тридцать тысяч за мировую. Подэкспертный сказал — в жопу, и дело передали в суд.

Беспокоит одно: в природе все уравновешено, так что в следующий экспертный день, похоже, нам будет не до смеха.

Мастер установок

Угловой же камин не расценивай как таковой:
в эту утварь вмонтирован мной типовой бытовой
генератор погодных сюрпризов... При чем тут постель?!
Не свирепствуй, ведь ты же не следователь.
Трижды в сутки — в одиннадцать, в семь пополудни и в три
на рассвете — я утвари сей говорю «говори»,
и несется циклон в Вавилон, ураган в Мичиган.
Жрец дельфийский в сравнении со мной — мальчуган.

(с) М. Щербаков. Посещение

Есть любопытное мнение — мол, до появления психиатрии просто не существовало психических болезней. Всё выдумали психиатры. Шизофрению, различные психопатии, умственную отсталость... блин, а вот с дебилами-то как раз и неувязочка. Ладно, будем считать их альтернативными интеллектуалами! Зачем выдумали? Да чтобы спокойно стоять у руля, а всех несогласных — в дурдом и на таблетки. А таблетки-то у них тоже непростые. В каждой — особый микрочип. Пока идет от пищевода до прямой кишки — командует мозгом и всячески поработает. Даже покидая организм, старается задержаться на выходе и дать напутствия. Мне интересно вот что. Предположим, я уже шестнадцать лет как причастен к тайному правительству. И где, хотел бы я спросить, моя тайная правительственная зарплата за шестнадцать лет? А подать-ка мне сюда мое экономическое счастье!

Валерий Евгеньевич (назовем его так) не находит у себя шизофрении уже лет тридцать с хвостиком. Да, у психиатров зачем-то есть его амбулаторная карта. На-

УКОЛ ПОВЕЛИТЕЛЮ ГАЛАКТИКИ

верное, им так надо. Да, какие-то лекарства они ему выписывают. Наверное, с целью профилактики. Дали инвалидность. Очень любезно с их стороны, можно полностью посвятить себя основной работе. Какой?

— А вы разве ничего такого не замечаете, доктор? — Валерий Евгеньевич хитро смотрит из-под очков.

— А что именно мне нужно заметить?

— Доктор, не нужно строить из себя большего дурака, чем вы есть на самом деле! — В голосе пациента звучит легкая, практически отеческая, укоризна. — Вы не можете не заметить, что воздух вокруг вас ЕСТЬ!

— Тут вы меня поймали. Да, раз дышу — значит, есть.

— И вода в кране — ЕСТЬ.

— Еще не выпита.

— Мебель в кабинете — ЕСТЬ.

— Хреновенькая, должен заметить.

— Сбой установки. Все поправимо.

— Какой установки?

— Мебельной. А водная и воздушная работают нормально. Ладно, мебельной я займусь сегодня вечером. Я мастер установок или хрен собачий?

— Ну, если вопрос стоит именно так... Валерий Евгеньевич, о каких установках речь?

— О вселенских. — На меня глядят так, словно уже пора сдавать диплом и отправляться на переподготовку. В начальную школу. По программе коррекционного обучения. — А я их мастер.

— И что делают эти установки?

— Всё.

— Совсем всё?

— Материально — совсем всё. Водные — воду. Воздушные — воздух. Рыбные — рыбу. Ассоциативный ряд можете продолжить сами. Я слежу, чтобы они работали без сбоев. Работы много, но я справляюсь.

— А где они находятся, эти установки?

Максим Малявин

— Да по всей Галактике.

— И вам, наверное, приходится много ездить по командировкам?

— Вот еще! Это для бешеной собаки семь верст не крюк, а я работаю головой! Мне сообщают, где неполадка, выкладывают прямо в голову схему, а я нахожу дефектный узел. Дальше — дело ангелов-слесарей.

Я попытался усилием воли отогнать образ устало матерящегося ангела с промасленным нимбом чуть набекрень и набором гаечных ключей в чемоданчике, но не сильно преуспел.

— Телефончик ангела-сантехника не черкнете?

— Я ему скажу, он с вами свяжется, доктор. Только потом не жалуйтесь, у него плохой характер.

— Переживу. А много ли платят мастеру вселенских установок?

— Я не настолько меркантилен, чтобы забивать себе голову идиотскими цифрами. Где-то там счет в банке есть, так что пара триллионов должна завалиться.

— Так вы, получается, завидный жених!

— Не жених. Муж. Точнее, муж-герой. У меня сто жен. Ровно. Не будем о них, доктор, ладно? От одного упоминания голова трещит! Я ведь, собственно, к вам по делу пришел.

— Выкладывайте.

— Нет, не так. Это не мне надо выкладывать, а вам меня в отделение закладывать.

— Вам нужна помощь?

— Не мне. Вашей области. Со мной тут сегодня ночью связался губернатор, мы с ним часа три прообщались, до самого утра. Выручай, говорит, дорогой Валерий Евгеньевич, без тебя ни автопром не поднять, ни из финансовой жопы не выбраться.

— А вы?

— А я ему — мол, с автомобильной, нефтегазовой и пищевой установками помогу, а денег не проси, не до-

УКОЛ ПОВЕЛИТЕЛЮ ГАЛАКТИКИ

ждешься! Вам же сколько ни давай — все спустите на баб, побрякушки и архитектурные излишества, а народу — сухой остаток в виде все той же неразменной финансовой жопы. Не дам. Надоел.

— Так он по телефону звонил, что ли?

— Вот еще! Он мне напрямую телепнул, прямо в голову. Ну как я ангелам указания даю.— Он на минуту замолчал, глядя куда-то в окно.— О. Вам, кстати, сантехник тоже телепнет, так что ждите.

— Ну спасибо, обнадежил,— поблагодарил я и сел писать направление в стационар. Область-то надо спасать.

У меня все точно

Все-таки есть, есть в компьютерных играх много гениальных решений, которые так хотелось бы видеть претворенными в жизнь. Про возможность сохраниться я скромно промолчу, поскольку это было бы слишком смело, и реальность просто зависла бы от количества перезагрузок — одни только женитьбы и замужества чего стоят, не говоря уже о вождении в стиле «Need for speed». Опять же, леди в балахоне и с косою по-человечески жалко: столько раз делать изящный замах... и с матерным стоном опускать костлявую длань, глядя на сто двадцать шестую откровенно суицидальную попытку бабки перейти восьмиполосное шоссе в неположенном месте в час пик. А вот цветные полосочки рядом с персонажем, указывающие на состояние здоровья и прочие характеристики, — это же просто находка! И заклинание, помогающее на расстоянии определить, что вон тот подозрительный тип — это хмырюга обыкновенная алкоголизирующая, ай-кью порядка пятидесяти и продолжает неуклонно снижаться, харизма — минус пятьдесят, этанол — двойная летальная доза, дополни-

Укол повелителю галактики

тельные навыки — немотивированная агрессия и метание харчей по площадям. Или хотя бы шифр из МКБ-10¹ пусть высвечивает...

Про одну из пациенток, Ольгу, с ее гениальным визуально-эмпирическим подходом к оценке собственного интеллекта я уже как-то рассказывал. Подошел к зеркалу, глянул внимательно — нет, не debil, глаза умные, губки бантиком, сам себе нравишься — вот и славно, можно спокойно жить и работать дальше, визит к психиатру откладывается. Но Ольга — человек дотошный. Один только подход к чистоте квартиры чего стоит, в операционной микробам не в пример вольготнее живется, да и руки перед едой вся семья моет со щеткой и под личным Ольгиным присмотром. В заводской столовой, где она работала, коллектив отмечал ее выход на пенсию неделей облегченного запоя.

Как и следовало ожидать, Ольге приблизительной оценки оказалось мало. Потребовались более веские аргументы, чем швабра пополам о спину соседки по лестничной площадке. Так, во-первых, никаких швабр не напасешься, а во-вторых, «хрясь!» и «сама дура!» — это как-то не по науке. На очередной прием она пришла, сияя от радости:

— Доктор, у меня все отлично!

— Рад за тебя, Ольга. А отлично — это как?

— С мужиками чужими не связываюсь, дисциплину не хулиганю, бардак не бедокурую. Таблетки пью. У вас хорошие таблетки. Я от них умная становлюсь.

— В зеркало, что ли, видно, как умнеешь? В прошлый раз ты так свой интеллект определяла, на глазок.

— Не-ет, доктор, я теперь точно знаю! Лоб семь тысяч двести, запас ума на сто двадцать лет!

¹ *Международная классификация болезней 10-го пересмотра* — общепринятая система кодирования медицинских диагнозов.

— Стоп-стоп-стоп, Оля, с этого места подробнее, пожалуйста. Чего семь тысяч двести и почему на сто двадцать лет?

— Семь тысяч двести — это напряжение мысли, это просто очень круто, это практически Карл Маркс. А на сто двадцать лет — это мне на такое время ума хватит, если я его буду нормально расходовать. Ну там кроссворды лишний раз не решать, сериалы смотреть в меру.

— Карл Маркс, глядячи на все это безобразие, тихо рыдает в жилетку Фридриху Энгельсу где-нибудь на том свете, есть у меня такое подозрение. Вон погода как портится. А насчет сериалов — это правильно, это ты побереги себя. Но вот что мне интересно, Ольга, — откуда такие точные цифры?

— А вот, это я не сама выдумала, можно взять и померить! — С этими словами она извлекла из сумочки... КОЛЛИМАТОРНЫЙ ПРИЦЕЛ¹.

— Вот, все очень точно. Давайте вам сейчас измерю. Только не дергайте головой, а то данные смажутся. Готово. — Она заглянула в прицел еще разок. — Лобное напряжение пять тысяч триста, запас ума на семьдесят лет. Не бережете вы себя, доктор. Так и совсем себя на работу потратите, ум-то и закончится.

— Спасибо, Оля, хоть ты меня предупредила! Не иначе придется работу бросать.

— Нет-нет, совсем бросать не надо, — успокоила меня Ольга. — А вот таблеточки попейте.

— Ну спасибо за совет, дорогая! Слушай, а можно мне тоже поглядеть?

— Да пожалуйста. Вон у медсестры проверьте ум, а то она как-то подозрительно улыбается. Наводите ей прямо на лоб и смотрите.

¹ Разновидность оптического прицела.

Укол повелителю галактики

— Оля, я что-то не различаю цифры, одна светящаяся точка посередине лба — и все.

— Так кто же эти цифры смотрит, доктор! ИХ СЛЫШАТЬ НАДО! У вас не только ум, у вас еще и слух на этой работе садится. Бедненький... Дайте я сама. Оооо,— печально протянула она,— медсестре уже не помочь. Весь ум потратила на работу и поиски мужика. Практически полный инвалид. Вон уже в конвульсиях бьется. Ну ладно, я пойду, а вы спасайте свою подопечную.

Я проводил Ольгу взглядом и повернулся к медсестре, сползшей под стол и содрогающейся от беззвучного хохота.

— Ну что, Татьяна, мне придется таблетки пить, а тебя вообще реанимировать. Вредная у нас все-таки работа!

Ночь широко открытых задних дверей

Чаще всего работа спецбригады для большинства непосвященных остается за кадром, и оттого процесс попадания заскорбевших головою граждан в психиатрическую больницу имеет некий налет загадочности и даже таинственности: ну неужели они сами туда приходят? И только отдельные наиболее яркие моменты работы гвардейцев из барбухайки¹ иногда напоминают об их существовании и опровергают слухи о мгновенной телепортации отличившихся сразу в наблюдательную палату.

Эту историю рассказал Денис Анатольевич, принимавший непосредственное участие в развернувшихся событиях. Вызов в тот вечер был не то чтобы заурядным и будничным — все же в отделение полиции вызывают не так часто, — но все же не экстраординарным.

Как рассказал бригаде слегка помятый дежурный полицейский, к ним в отделение пришла дама и попросила принять от нее заявление. Какое? О похищении и

¹ То же, что буханка, жаргонное наименование автомобиля «УАЗ-452».

Укол повелителю галактики

истязаниях некоего мальчика. Полицейские прониклись важностью и ответственностью момента и начали было подробно расспрашивать — что за мальчик, откуда такие сведения, — как вдруг женщина сначала схватилась за голову, а потом в один прыжок оказалась нос к носу с опешившим дежурным. Сцапав за грудки, она почти подняла его в воздух (во всяком случае, очевидцы уверяли, что даже слегка им там потряхивала) и включила опцию «крик баньши в исполнении Ярославны» — дескать, какие могут быть бюрократия и крючкотворство, когда его пытаются?! Я СЛЫШУ ЕГО КРИКИ!!! Я ЧУВСТВУЮ ЕГО БОЛЬ!!! ВОТ ПРЯМО СЕЙЧАС ЕМУ ЗАГОНЯЮТ ПОД НОГТИ ИГОЛКИ, ААААА!!!! И... упс, у меня их нет, НО ВСЕ РАВНО ОЧЕНЬ БОЛЬНООО!!!!

Только путем коллективных слаженных действий и экстренно воскрешенных в памяти навыков борьбы даму удалось определить в камеру для задержанных, которая, по счастью, пустовала.

Приезд спецбригады обрадовал всех, и даже отсутствие красной ковровой дорожки с непременно караваем на полотенце и кокаином в солонке ничуть не умаляло торжественности момента и всеобщего ликования. Дама за решеткой и та заинтересовалась — что это за новые люди и куда, собственно, они собираются ее везти? Фельдшер Сергей, указав пальцем на кучерявую бородку, успокоил: дескать, все нормально, федеральное агентство, только что с Кубы, со спецоперации, вот, попросили подключиться к розыску и освобождению мальчика из цепких лапок... кого, кстати? А, эту банду мы знаем, давно на них зуб точим. В сговоре с мэрией? Да нам без разницы, кого колбасить! Собирайтесь, лучезарная, мы вас пока надежно спрячем, для вашей же безопасности.

Отказать столь обаятельному мужчине, да еще и при бороде федерального агента, она была просто не в